

МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 330.368

DOI: 10.17223/19988648/35/1

А.В. Петров

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ДИСПРОПОРЦИЙ В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Статья посвящена оценке применимости зарубежного опыта в использовании инструментов государственного регулирования по преодолению диспропорций в развитии социально-экономических систем регионального уровня (далее – СЭС). Оценка позитивного опыта применения закономерностей и механизмов функционирования института регулирования в европейских государствах позволит определить, какие инструменты РФ могла бы заимствовать, чтобы усилить направленность инструментов государственного регулирования на устранение неравномерности развития СЭС регионального уровня.

Ключевые слова: территориальные диспропорции, государственное регулирование, инструмент, бюджет, социально-экономические системы.

Экономический рост, который не сопровождается повышением доступности общественных благ для большинства населения, нельзя рассматривать как развитие, потому что он оставляет в стороне подавляющую часть населения и осуществляется за счет её. Неравномерная доступность общественных благ внутри страны, особенно с федеративным устройством, приводит к замедлению темпов восстановления и роста национальной экономики, а также негативно сказывается на инвестиционной активности. Особую значимость в данном контексте приобретает именно региональное развитие государства в силу того, что регионы являются особой СЭС, от функционирования которой во многом зависит не только качество и уровень жизни населения, проживающего на соответствующей территории, но и уровень благосостояния всего государства в целом, особенно федеративного.

Территориальные диспропорции – естественное явление, характерное для всей мировой системы, имеющее ряд особенностей. Изначально диспропорции явились результатом специфики географического характера и степени развитости производительных сил, однако в дальнейшем в силу прогресса и механизмов развития, избранных правительствами стран, диспропорции либо усиливались, либо сглаживались. Большинство стран делало ставку на программы активизации экономического роста при помощи рыночных механизмов, оставляя за пределами внимания проблему неравномерности и участие государства в её преодолении. Но на данном этапе развития стало очевидно,

что устойчивого экономического роста добивались те государства, которые обеспечили сглаживание неравномерности при использовании различных механизмов регулирования. Расширение регулирующего влияния государства, в том числе и в самой рыночной системе, неизбежно повысило спрос на формализованные методы и критерии оценки качества и эффективности государственного регулирования усложняющихся процессов социально-экономического и общественно-политического развития систем регионального уровня.

Российская Федерация в начале 1990-х гг. столкнулась с проблемой регулирования развития региональных экономических систем. В рамках административно-командной экономической системы размещение производительных сил было подчинено требованиям плана, который обеспечивал экономический рост национальной системы. В результате преобразований национальной экономики в период перестройки проявился внушительный перечень политических и социально-экономических проблем, оказавших значительное влияние на устойчивость развития социально-экономических систем не только регионального, но и государственного уровня в долгосрочной перспективе. Отсутствие контролирующих и управляющих мероприятий не позволило использовать высокий потенциал региональных систем для обеспечения роста показателей отечественной экономики, так как само существование плохо развитых социально-экономических систем регионального уровня является причиной неполной реализации общественного потенциала.

Активизация с 2000-х гг. участия государства в мировых и внутренних экономических процессах указала на необходимость более чуткого регулирования процесса развития регионов [1. С. 122]. Та степень самостоятельности, которую регионы получили в переходный период, серьезно тормозила антикризисные программы, проводимые правительством, и, как следствие, необходимо было усилить роль центра в отношениях с субъектами РФ. Бюджетно-налоговый механизм стал тем рычагом, который позволил усилить значение государственного регулирования. Однако усиление регулирования привело к неоднозначным последствиям. Особенно серьезно обозначилась проблема глубокой дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития. За последнее десятилетие усилились различия между субъектами Российской Федерации и по размеру финансирования социальных расходов из федерального бюджета, и по размеру бюджетов других уровней, что ведет к увеличению территориальных диспропорций в обеспечении населения социальными пособиями, услугами образования, здравоохранения, культуры и искусства. В результате увеличились различия в обеспеченности регионов объектами социальной инфраструктуры.

Исследование зарубежного опыта свидетельствует о том, что необходимость активного государственного регулирования социально-экономических систем регионального уровня в различных странах вызвана специфическим характером причин и исторических особенностей развития. Различное отношение государства к частям своей территории, а также механизмы государственного регулирования социально-экономических систем регионального уровня, которые могли бы быть обозначены термином «региональная политика», возникли одновременно с появлением крупных государств. Так или

иначе подобные процессы приводили к тому, что образовывались территориальные диспропорции в социально-экономическом развитии данных систем. Анализ современной ситуации в данной сфере показывает, что между частями мира и отдельными государствами имеют место быть значительные разрывы. Малая степень разрывов зафиксирована в Западной Европе, Японии и Северной Америке. Наиболее серьезные диспропорции отмечены в Африке, Латинской Америке, России, азиатских и закавказских государствах [2]. Более того, неравенство в глобальных масштабах остается на чрезвычайно высоком уровне. Коэффициент Джини в самых развитых странах составляет 0,3–0,4 [3. С. 4].

Стоит отметить, что в последние десять лет происходило умеренное снижение данного коэффициента, что было вызвано медленным увеличением численности среднего класса, так как в странах, которые принято относить к развивающимся, мировой экономический кризис негативно влияет на показатели доходов среднего класса и слабо обеспеченных слоев населения в большинстве государств. Неравенство замедляет темпы восстановления и роста экономики, а также негативно сказывается на инвестиционной активности. Данные выводы легли в основу материалов официальных докладов и отчетов международных организаций, в том числе институтов ООН [5], представлены в документах и материалах Евросоюза, в международных исследованиях [6]. Страны с развитой рыночной экономикой долго шли к признанию необходимости использования различных социально-экономических инструментов для решения проблем государственного регулирования устойчивого развития социально-экономических систем регионального уровня [7]. До последнего времени большинство стран делало ставку на программы активизации экономического роста при помощи рыночных механизмов, оставляя за пределами внимания механизмы по преодолению неравенства. Однако в настоящий момент многие эксперты сходятся во мнении, что более равномерное и справедливое распределение доходов стимулирует экономическую стабильность, поддержание устойчивых темпов роста, социальной сплоченности в обществе.

Оценивая инструменты регулирования, мы сузили поле исследования до стран ЕС. Данный шаг был вызван достаточно внушительным набором аргументов (одинаково высокая социальная нагрузка, схожесть бюджетно-налоговых инструментов, правовой системы, демографическая ситуация и т.д.).

Организация территории как направление системы государственного регулирования в ЕС, объединяющее методы оптимизации территориального развития в рамках земельных и региональных программ и планов развития, реализовывалась и эволюционировала на протяжении всего XX в. В конце первого десятилетия XXI в. роль экономической деятельности государства в качестве инструмента регулирования существенно снизилась в ЕС. Приватизация в области производства лишила правительства возможности оказывать влияние путем принятия решений об инвестициях в указанные производства. Более того, утратили свою роль общественные закупки в качестве инструмента регулирования. В некоторых странах ЕС (Италия, Германия, Соединенное Королевство) проводилась политика по схемам предпочтительных

закупок продукции у поставщиков из определенных районов. Впоследствии Европейский суд назвал эти меры противозаконными, так как они служат причиной национальной дискриминации.

Ключевым термином современной региональной политики ЕС является «сплочение» (англ. *cohesion*). Цель «политики сплочения» – укрепление взаимодействия между различными регионами Европейского союза, повышение его целостности. По мнению руководства ЕС, «региональная политика» не должна пытаться создать пространственное единообразие в моделях роста и развития. «Единство, но не единообразие», – гласит руководящий принцип региональных программ развития Европейского союза, на которые в течение семи лет (до 2013 г.) было выделено 347,4 млрд евро [8. Р. 32]. Эти программы имеют целью со временем уменьшить разрыв в доходах и богатстве между странами и регионами ЕС. Люксембург в семь раз богаче, чем беднейший член Евросоюза – Румыния. Региональная политика ЕС имеет целью укрепить сплоченность Союза, под которой подразумевается чувство принадлежности к нему и осознание своих обязательств перед ним. ЕС готов сотрудничать с развивающимися странами и поделиться с ними своим опытом. Приоритетными для территориального развития Европейского союза являются следующие задачи [9]:

- усиление полицентрического развития и инноваций путем создания сети регионов и городов;
- установление новых форм партнерства и территориального управления между сельскими и городскими территориями;
- продвижение региональных кластеров конкуренции инноваций в Европе;
- усиление и расширение трансъевропейских сетей;
- продвижение трансъевропейского управления рисками, включая влияние изменения климата;
- снижение различий в уровне социально-экономического развития;
- усиление экологических структур и культурных ресурсов как дополнительной ценности для развития.

Следовательно, территориальная программа ЕС является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и устойчивости всех регионов Европы. Также в рамках данного этапа наметилась новая тенденция развития мер государственного регулирования, связанная с всё более мощным развитием технополисов и технопарков (технико-внедренческих зон). Это территории с концентрацией исследовательских, проектных, научно-производственных фирм, пользующихся особой государственной поддержкой. Мировой опыт экономического развития свидетельствует, что целенаправленная смена технологий позволяет экономике быстро выйти из состояния длительной депрессии.

В настоящее время большинство стран-членов ЕС в качестве инструментов регулирования использует следующие группы мер:

- Финансовое стимулирование. Включает в себя дотации на определенные суммы инвестиций, кредиты, субсидии в связи с созданием рабочих мест и т.п. Данный метод призван заинтересовать фирмы размещать производство

или инвестировать средства в проблемные регионы. Такие инструменты находят широкое применение практически во всех странах ЕС.

- Структурный и интеграционный фонды. Структурные фонды занимают вопросы, которые выходят за рамки инвестирования в производство, а именно это оказывает поддержку в развитии инфраструктуры и создает благоприятную среду для эффективного развития бизнеса. Интеграционный фонд занимается крупными проектами в отношении развития инфраструктуры, которые находятся в прямой связи с транспортом и окружающей средой.

- «Мягкие» меры по стимулированию развития. К ним относятся: поддержка информационных сетей, консалтинговая деятельность, научные исследования и т.д.

Страны Западной Европы стараются расширить области действия мер государственного регулирования. Например, во Франции «региональная политика» имеет широкую трактовку, понятие «управление территорией» включает в себя широкий спектр политических инструментов: региональное дифференцированное налогообложение, инфраструктуру, меры по стимулированию развития и т.д. Также существует государственная система контрактов по планированию регионов, которая оказывает помощь наиболее бедным регионам. Еще одним незыблемым инструментом государственного регулирования являются программы и стратегии. Они затрагивают отдельные типы территорий: городские, сельские, прибрежные, горные. Действующая Стратегия развития французских городских территорий, направленная на увеличение взаимодействия государственного и частного секторов, была утверждена в 2006 г. [10]. В ее рамках было выделено 15 проектов-программ, каждый из которых затрагивает городскую территорию с населением около 500 тыс. человек, где планируется благодаря проведению стимулирующих мероприятий увеличение плотности населения, дальнейшее развитие центров городов и городских функций. Ни одна из программ не затрагивает Парижский регион.

Другим актуальным инструментом французской системы государственного регулирования является создание кластеров – центров конкурентоспособности (*rôles de compétitivité*), предполагающее организацию на определенной территории взаимосвязанных промышленных производств, исследовательских учреждений и центров по подготовке кадров. Основными целями деятельности кластеров являются реализация инновационных проектов и достижение результатов мирового уровня. В 2005 г. было принято решение о создании 66 кластеров, которые будут функционировать в области нанотехнологий, здравоохранения, электроники, компьютерных технологий, сельского хозяйства, океанологии и судостроения [11].

Анализируя практику применения механизмов государственного регулирования в области развития социально-экономических систем регионального уровня стран-членов ЕС, можно сказать, что акцент поставлен на стимулирование развития «отстающих» регионов. Это можно объяснить тем фактом, что правила оказания поддержки Директоратом по политике рыночных отношений в странах ЕС предусматривают оказание помощи крупномасштабным проектам и только в определенных проблемных районах.

Проведя анализ реализации мер государственного регулирования в различных странах и рассматривая стратегические приоритеты стран в сравнении с РФ, считаем, что можно найти несколько аналогий о применимости данных инструментов в отечественной практике.

Во всех рассматриваемых государствах приняты и действуют программы развития регионов, где определены на уровне государства стратегические приоритеты развития. Российский опыт в данном направлении в условиях новейшей истории неоднозначен, последняя попытка была сделана несколько лет назад Министерством регионального развития, и ее основой стала концепция поляризованного развития. Данный проект не был поддержан, и в современных условиях идет принятие программ опережающего развития отдельных территорий (Программа развития Сибири, Программа развития Дальнего Востока и Забайкалья). Считаем, что на федеральном уровне непременно должна быть концепция, стратегия и программа развития социально-экономических систем регионального уровня, тем более для такого государства, как Россия, где различия между территориями по уровню социально-экономического развития оцениваются в десятки раз и на протяжении длительного периода только усиливается отрицательная тенденция. Современная система межбюджетных отношений, призванная осуществить выравнивание уровня бюджетной обеспеченности социально-экономических систем регионального уровня, по сути, не выполняет поставленной задачи, так как невозможно это сделать лишь мерами бюджетного реагирования. Зачастую политика бюджетного выравнивания направлена на решение социальных проблем, а влияние на экономическое развитие она оказывает весьма косвенно. В данном случае необходим комплексный подход, который включает в себя учет закономерностей размещения производительных сил, т.е. тенденций в размещении производства, обусловленных системой социально-экономических отношений, уровня экономического развития системы, требованиями экономической рациональности.

Показателен опыт Швеции, где выделяются финансовые средства из бюджета ЕС в виде субсидий для местностей с плотностью населения менее 8 человек на 1 кв. км. Для примера приведена информация о плотности населения в Сибирском федеральном округе (таблица), по сути, чуть меньше половины регионов имеют плотность значительно ниже, но на сегодняшний день мотивационных моментов у населения, у бизнеса для стимулирования жизни и развития в этих регионах практически не существует. Даже та надбавка к заработной плате «северных» районов, определенных Правительством РФ много лет назад под названием «северный» и «районный» коэффициенты, ложится бременем на предприятия и автоматически увеличивает стоимость товаров и услуг, производимых на данной территории. Много раз этот вопрос дебатировался в Государственной Думе РФ, и были оформлены законодательные инициативы северных территорий по необходимости возмещения предприятиям затрат на выплаты указанных надбавок, однако до сих пор вопрос остается открытым.

Плотность населения регионов Сибирского федерального округа¹

№ п/п	Субъект Федерации	Плотность, чел./км ²
1	Кемеровская область	28,94
2	Новосибирская область	14,96
3	Алтайский край	14,31
4	Омская область	14,16
5	Республика Алтай	10,50
6	Республика Хакасия	8,60
7	Томская область	3,30
8	Забайкальский край	2,56
9	Республика Тыва (Тува)	1,81
10	Республика Бурятия	0,59

Последнее время все чаще с федерального уровня поступает информация о разгрузке таких агломераций, как Москва и Санкт-Петербург, путем перевода головных офисов ведущих корпораций страны, а Великобритания пришла к этому выводу в 60-е гг. прошлого столетия. Деление систем регионального уровня, проводимое Великобританией, основано на дифференцированном подходе к формам и методам развития разных систем страны: на наиболее отсталые территории, в которых ВВП на душу населения ниже 75% от среднего по ЕС. Считаем, что для нашей страны с огромными территориями, большим числом социально-экономических систем регионального уровня необходим именно дифференцированный подход при формировании стратегии устойчивого развития.

Общими у большинства рассматриваемых стран являются тенденции децентрализации властных полномочий от центрального к региональному уровню, а также значительные вложения. Практически все государства осуществляют инвестиции в инфраструктурные проекты, что является основой успешной экономики. Для наших огромных территорий, особенно регионов Сибири и Дальнего Востока, богатых природными ископаемыми, биологическими ресурсами, должны быть гораздо значительнее вложения в развитие инфраструктуры, особенно дорог. Развитие транспортной сети как один из важнейших приоритетов есть во многих странах, рассматриваемых в данном исследовании, и это связывают в том числе и с вопросом укрупнения социально-экономических систем, который актуален и для России. Укрупнение систем для Швеции, например, включает расширение не только местных рынков труда, но и возможностей получения услуг и подготовки.

Принципы развития социально-экономических систем регионального уровня в Германии, объемы софинансирования, перечень мероприятий опре-

¹ Составлена автором по [12].

деляются четырехлетними планами. Бюджетная система Германии устроена таким образом, что внутри каждого субъекта федерации существует своя методика перераспределения ресурсов между муниципальными образованиями. Основные (федеральные) налоги распределяются в законодательно определенном соотношении между бюджетами всех уровней. Что касается законодательства Российской Федерации, то в соответствии с Бюджетным кодексом (разд. 2, гл. 9, ст. 61) [13] для органов местного самоуправления в Российской Федерации определены два местных налога (налог на имущество физических лиц и земельный налог), которые составляют лишь малую долю доходной части местного бюджета.

Сопоставление российского и немецкого подходов для анализа взаимодействия различных уровней социально-экономической системы позволяет выявить достаточно много общего. Это обусловлено, прежде всего, тем, что оба государства пытаются в рамках целей развития решить проблему ликвидации различий в уровне развития социально-экономических систем регионов, причем Германия это делает путем улучшения инвестиционной привлекательности структурно слабых территорий, чего нельзя сказать о России. Социальный компонент при немецком варианте выражается в нацеленности мер государственного регулирования на создание новых конкурентоспособных рабочих мест, тогда как в российском варианте это лишь субсидирование депрессивных территорий.

Немецкий опыт для России, в плане развития социально-экономических систем регионального уровня, представляет безусловный интерес по некоторым позициям, а именно:

- во-первых, это оба федеративных государства, имеющих аналогичную структуру государственного управления;

- во-вторых, различия в социально-экономическом развитии субъектов федерации значительны в обеих странах: в нашей стране ввиду наличия крупных территорий и длительного периода действия административно-плановой экономики; в Германии – ввиду объединения земель после воссоединения ФРГ и ГДР.

В этой связи интересен опыт деления социально-экономических систем регионального уровня на категории: А (экономически отсталые районы), С (районы со структурными проблемами), а также дополнительная зона D, где в соответствии с требованиями ЕС разрешены лишь поддержка инвестиций малого и среднего бизнеса, стимулирование развития инфраструктуры, а также проекты содействия кластерам. Размер финансовой помощи определяется в зависимости от категории, причем акценты делаются на стимулировании экономического роста в отсталых районах благодаря структурной трансформации, которая признается более эффективным направлением государственной политики, нежели субсидирование депрессивных отраслей. Важным моментом для нас является принцип горизонтального выравнивания между бюджетами земель без федерального правительства: горизонтальное выравнивание, которое осуществляется с помощью регионального фискального потенциала [14. С. 27], являющегося суммой налоговых доходов регионального бюджета, за вычетом налоговых льгот, с учетом налоговых доходов местных бюджетов, скорректированных на плотность населения и уровень ур-

банизации. Параллельно определяется норматив выравнивания для определенного субъекта федерации как произведение среднего фискального потенциала для всех земель и численности населения данной земли. Затем каждому реципиенту выделяется трансферт с таким расчетом, чтобы его фискальный потенциал с учетом выравнивания составлял не менее 95% от среднего фискального потенциала. С точки зрения законодательства именно закон государства определяет ответственность федерального центра Германии за развитие регионального уровня. С этой целью был сформирован национальный инструмент в виде конституционного механизма согласования между землями и федеральным уровнем в области устойчивого развития – Совместная Задача. Считаем, что наличие подобного документа для России явилось бы значительным шагом на пути формирования и принятия стратегии устойчивого развития социально-экономической системы государственного уровня.

В заключение хотелось бы отметить инициативу, идущую со стороны общества, направленную на снижение степени дифференциации качества жизни в Евроне. Так, правительство Швейцарии 27 января 2016 г. одобрило проведение общенационального референдума по вопросу безусловного основного дохода, концепции, в соответствии с которой государство аккумулирует уже существующие социальные и дотационные выплаты, включающие пособие по безработице, минимальную заработную плату, финансовую помощь бедным и многие другие программы и перенаправляет данные финансовые потоки на выплату гарантированного безусловного основного ежемесячного дохода каждому жителю страны. Референдум запланирован на 5 июня 2016 г. Отмечается, что этот референдум станет первым голосованием по данному вопросу в мире. В случае положительного голосования все взрослые жители Швейцарии имели бы право на получение безусловного основного ежемесячного дохода, предоставляемого государством вне зависимости от того, работает он или нет [16].

Подведем итог. Успех заимствованного опыта применения механизмов государственного регулирования зависит от большого числа факторов. Оценка выбранных инструментов свидетельствует, что их применимость могла бы дать позитивный результат в достижении цели по преодолению диспропорций в развитии социально-экономических систем регионального уровня. К сожалению, на сегодня, и это не может не настораживать, результаты применения имеющихся механизмов свидетельствуют о глубокой дифференциации регионов Российской Федерации и противоречат целям и задачам федеративного государства.

В этой ситуации важнейшим вектором развития инструментов правительства должны стать приоритетные направления стратегии развития с учетом особенностей каждой СЭС регионального уровня. Эти стратегии должны учитывать деление систем регионального уровня на определенные кластеры и соответственно формировать методики межбюджетных отношений для каждого кластера на основе определения минимального социального стандарта. Это позволит повысить обеспеченность социальной части системы общественными благами, так как органы государственной и муниципальной власти являются основными поставщиками данных благ. На наш взгляд, это приведет к сокращению территориальных диспропорций.

Литература

1. *Петров А.В.* Бюджетная политика российских регионов в условиях финансового кризиса // Вестн.. Том. гос. пед. ун-та. 2014. Вып. 10 (151). С. 120–126.
2. *Обзор* мирового экономического и социального положения, 2007 год // Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк, 2007 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf>
3. *Предложения «Гражданской двадцатки»* по обеспечению уверенного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного роста: доклад. М.: Логос, 2013. 72 с.
4. *Government at a Glance 2013* // Oecdilibrary [Electronic resource]. URL: http://www.oecd-ilibrary.org/sites/gov_glance-2013-en/00/01/index.html?content_Type=%2fns%2fBook%2c%2fns%2fStatisticalPublication%2c%2fns%2fOECDBook&itemId=%2fcontent%2fbook%2fgov_glance-2013-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemId=%2fcontent%2fserial%2f22214399&accessItemIds=
5. *Human Development Report 2003*. UNDP, New York: Oxford University Press, 2003. 367 p.
6. *Доклад* о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. Год 1999 / под ред. Ю.Е. Федорова. М.: Права человека, 1999. С. 56–65.
7. *Ряховская А.Н.* Зарубежный опыт устойчивого регионального развития на основе реализации национальных проектов / А.Н. Ряховская, О.Г. Крюкова, М.В. Ерхов // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nau-teh.ru/index.php/conference-cnf-2012-02/84-a>
8. *The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development*. Washington, 2008. 198 p.
9. *Regulation (EU) № 1300/2013* of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the Cohesion Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1084/2006 // EUR-Lex Access to European Union law [Electronic resource]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1300&from=EN>
10. *Décision 2006/702/CE* du Conseil, du 6 octobre 2006, relative à des orientations stratégiques communautaires en matière de cohésion [Journal officiel L 291 du 21.10.2006] // EUR-Lex [Ressource électronique]. URL: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:32006D0702>
11. *Amenagement competitivite territoires* // Ministère du Logement et de l'Habitat durable [Ressource électronique]. URL: <http://www.territoires.gouv.fr/amenagement-des-territoires-ruraux-et-periurbains-remise-du-rapport-de-frederic-bonnet-a-sylvia-pinel?xtmc=competitivite%20territoires&xtrc=12/>
12. *Всемирная география* [Сайт]. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=26&fedokr=4>.
13. *Бюджетный кодекс Российской Федерации* (Федеральный закон: принят Гос. Думой 31 июля 1998 года: по состоянию на 29 января 2016 г.). М.: ИПС КонсультантПлюс, 2007. 101 с.
14. *Марченко Г.* Финансовые механизмы межрегионального выравнивания / Г. Марченко, О. Мачульская // Финансы и кредит. 2000. № 1. С. 27–29.
15. *Пилипенко И.В.* Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. Москва; Смоленск: Ойкумена, 2005. 496 с.
16. *В Швейцарии* впервые в мире проведут референдум о безусловном доходе // Сайт Информационного агентства «РБК». URL: <http://www.rbc.ru/society/01/02/2016/56aebd7f9a794702d9cb8064>

A.V. Petrov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Tomsk Branch), Tomsk, Russia

FOREIGN EXPERIENCE IN THE USE OF TOOLS OF GOVERNMENT REGULATION TO ADDRESS THE IMBALANCES IN THE DEVELOPMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS AT THE REGIONAL LEVEL

Keywords: Territorial imbalances; Government regulation; Tools; Budget; Social and economic systems.

Economic growth that is not accompanied by an increase in the availability of public goods for the majority of the population cannot be regarded as a development because it leaves out the majority

of the population and at the expense of it. Uneven availability of public goods within the country, especially, within a country with a federal structure leads to a slowdown in recovery and growth of the national economy as well as to a negative impact on investment activity. Existence of non-uniformity at the regional level can be seen as a result of geographical peculiarities and degree of development of productive forces; however, a significant role in this process is played by development of mechanisms, elected governments.

The Russian Federation, in the early 1990s faced a problem related to the regulation of regional economies development. As a result of the transformation of the national economy during “perestroika”, a list of political and socio-economic problems, affected the stability of socio-economic systems, occurred, not only at the regional but also at the state level in the long term. Lack of regulatory and control measures does not allow to use the high potential of regional systems for the purpose of growth in the performance of domestic economy, since the existence of poorly developed social and economic systems at the regional level is a cause of incomplete implementation of public building.

In our view, we should turn to foreign experience of state regulation of the 1980s. In most OECD countries the same problem occurred. Globalization, technological change, regulatory and institutional reforms were the main drivers of growth of income inequality. The global economic crisis further exacerbated the uneven, shifting the better part of the burden of the crisis on the unemployed and underemployed. Most of the OECD member countries adopted policies aimed at reducing the gap between income and long-term costs as a factor for economic development. In addition, a financial package was designed to stimulate demand and to mitigate the impact of the crisis on households with lower income. These measures were aimed at addressing income discrepancies through redistribution among the rich and the poor as well as among generations; thus, they provided support for the poorest groups.

The study of foreign experience will reveal the most effective tools to stimulate regional development and to assess their applicability to the Russian Federation.

References

1. Petrov A.V. Byudzhetnaya politika rossiyskikh regionov v usloviyakh finansovogo krizisa. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo. pedagogicheskogo universiteta – Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2014, issue 10(151), pp. 120–126.
2. United Nations. *Overview of the global economic and social state of things*. Available at: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/wess2007.pdf> (In Russian).
3. Predlozheniya “Grazhdanskoy dvadtsatki” po obespecheniyu uverennogo, ustoychivogo, sbalansirovannogo i inklyuzivnogo rosta. Moscow, Logos Publ., 2013. 72 p.
4. OECD iLibrary. Government at a Glance 2013. Available at: http://www.oecd-ilibrary.org/sites/gov_glance-2013-en/00/01/index.html?contentType=%2fns%2fBook%2c%2fns%2fStatisticalPublication%2c%2fns%2fOECDBook&itemId=%2fcontent%2fbook%2fgov_glance-2013-en&mimeType=text%2fhtml&containerItemId=%2fcontent%2fserial%2f22214399&accessItemIds= (accessed 01 February 2016).
5. UNDP. Human Development Report, New York, Oxford University Press, 2003. 367 p.
6. Fedorov Yu.E. (Ed.). *Doklad o razvitii chelovecheskogo potentsiala v Rossiyskoy Federatsii*. Moscow, Prava cheloveka Publ., 1999. pp. 56–65.
7. Ryakhovskaya A. N., Kryukova O.G., Erkhov M.V. Zarubezhnyy opyt ustoychivogo regional'nogo razvitiya na osnove realizatsii natsional'nykh proyektov. *Sovremennaya nauka: Aktual'nyye problemy teorii i praktiki*. Available at: <http://www.nauteh.ru/index.php/conference-cnf-2012-02/84-a> (accessed 01 February 2016).
8. The Growth Report: Strategies for Sustained Growth and Inclusive Development. Washington, 2008. 198 p.
9. Regulation (EU) № 1300/2013 of the European Parliament and of the Council of 17 December 2013 on the Cohesion Fund and repealing Council Regulation (EC) № 1084/2006. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32013R1300&from=EN> (accessed 01 February 2016).
10. Décision 2006/702/CE du Conseil, du 6 octobre 2006, relative à des orientations stratégiques communautaires en matière de cohésion [Journal officiel L 291 du 21.10.2006]. *EUR-Lex*. Available at: <http://eur-lex.europa.eu/legal-content/FR/TXT/?uri=celex:32006D0702> (accessed 01 February 2016).

11. Ministère du Logement et de l'Habitat durable. Aménagement competitivite territories. Available at: <http://www.territoires.gouv.fr/amenagement-des-territoires-ruraux-et-periurbains-remise-du-rapport-de-frederic-bonnet-a-sylvia-pinel?xtmc=competitivite%20territoires&xtrc=12> (accessed 01 February 2016).
12. World Geography. Available at: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=26&fedokr=4> (accessed 01 February 2016). (In Russian).
13. Budget Code of the Russian Federation of July 31, 1998, N 145-FZ. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (accessed 01 February 2016). (In Russian).
14. Marchenko G. Machul'skaya O. Finansovyye mekhanizmy mezhregional'nogo vyравnivaniya. *Finansy i kredit*, 2000, no. 1, pp. 27-29.
15. Pilipenko I. V. *Konkurentosposobnost' stran i regionov v mirovom khozyaystve: teoriya, opyt malykh stran Zapadnoy i Severnoy Evropy*. Moscow – Smolensk, Oykumena Publ., 2005. 496 p.
16. RBK. *V Shveytsarii vpervyye v mire provedut referendum o bezuslovnom dokhode*. Available at: <http://www.rbc.ru/society/01/02/2016/56aebd7f9a794702d9cb8064> (accessed 01 February 2016).

For referencing:

Petrov A.V. Zarubezhnyy opyt primeneniya instrumentov gosudarstvennogo regulirovaniya po preodoleniyu disproportsiy v razvitii sotsial'no-ekonomicheskikh sistem regional'nogo urovnya [Foreign experience in the use of tools of government regulation to address the imbalances in the development of socio-economic systems at the regional level]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika – Tomsk State University Journal of Economics*, 2016, no. 3 (35), pp. 7-18.